

УДК 81'33

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-97-105

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКА И ПРАВА С ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Ши Лэй¹, Чжао Чжицян²¹ Цзянсуский педагогический университет

221116, Сюйчжоу, пр-т Шанхай, д. 101, Китайская Народная Республика

² Сюйчжоуский технологический институт

221018, Сюйчжоу, ул. Лишуй, д. 2, Китайская Народная Республика

Аннотация. Целью исследования является выяснение факторов взаимовлияния права и языка. Авторами проанализирован юридический материал китайского и английского языков. На основе анализа определяется соотношение права и языка. В ходе анализа устанавливаются связи взаимодействия языка и права, а также рассматриваются процессы их влияния друг на друга. Авторы стремятся проследить процесс юридизации языка и стандартизации выражения права. В результате исследования удалось обновить проблематику юрислингвистики на стыке права и языка.

Ключевые слова: юрислингвистика, лингвистика, юриспруденция, право, язык, влияния, английский, китайский

THE QUESTION OF THE INTERACTION OF LANGUAGE AND LAW FROM A JURIDICAL POINT OF VIEW

Shi Lei¹, Zhao Zhiqiang²¹ Jiangsu Normal University

101 Shanghai Road, Xuzhou 221116, People's Republic of China

² Xuzhou University of Technology

2 Lishui street, Xuzhou 221018, People's Republic of China

Abstract. The purpose of the article is to clarify the factors of the mutual influence of law and language. The author analyzes juridical material of Chinese and English. As the result of the analysis the correlation of law and language is determined. In the analysis the author establishes the relationship between the interaction of language and law, and also considers the processes of their influence on each other. The author attempts to trace the process of language juridisation and standardization of the expression of law. The author managed to update the problems of jurislinguistics at the intersection of law and language.

Keywords: jurislinguistics, linguistics, jurisprudence, law, language, influences, English, Chinese

Введение

У лингвистики и юриспруденции всегда было и есть много общих сфер, и тенденции к сближению этих наук вполне объективны [2, с. 4]. Существует неразделимая связь между правом и языком. Но какие отношения между ними, где находится ключ к статусу языка в области права – эти и подобные вопросы заслуживают дальнейшего осмысления и изучения (см., например [11; 13; 17]). Мы обсудим взаимосвязь между языком и правом с двух сторон: влияние языка на право и влияние права на язык.

1. Влияние языка на право и значение этого влияния

Влияние языка на право отражено в следующих четырёх аспектах:

(1) Возникновение, развитие и изменение права зависит от языка. Правовая культура нуждается в языке как инструменте записи и носителе информации.

Являясь важнейшим средством общения, язык выступает для человека главным инструментом передачи идей, распространения информации, выражения эмоций, координации отношений, установления личности и выполнения других функций в общественной жизни, а также наследования культуры и цивилизации. Язык представляет собой не только продукт объективной практики человека, но и способ практики, оказывающий влияние на другие социальные практики. В процессе становления и развития языка, от устного до письменного, от однокодового до многорежимного, на все этапы развития человеческой цивилизации повлияло синхронное развитие, при котором язык для человека закономерен. Эволюция и развитие также играют ключевую роль. Как отмечал Пань Цинъюнь: «успех древних кодов был обусловлен открытием и распространением символов» [6, с. 493]. Устное общение было основным способом общения в период до изобретения письменности. Зачаточная форма права, зарождающееся обычное право, может также храниться в памяти древних в форме привычек поведения и передаваться из уст в уста привилегированным племенным вождям. Так люди переходят от обычного права неписаного государства к статутному праву. В то же время язык является важнейшим носителем культуры, ядром культуры, несущим в себе образ мышления, верования, привычек и знания мира пользователей языка. Правовой язык очень важен для понимания и осознания фундаментального значения правовой культуры. Для этого необходимы выдающаяся правовая мысль, система и технология правовой

культуры в истории всех национальностей. С появлением письменности через этот мост в процессе развития цивилизации и социального развития стало возможным осуществлять правовые и культурные обмены и общение между различными племенами, странами или системами. Трансфер, коммуникация и развитие права неотделимы от важного средства и инструмента – языка.

(2) Значение права зависит от языка, использование языка может способствовать совершенствованию системы толкования права.

С одной стороны, процесс познания мира человеком обычно идёт от чувственного восприятия к концептуализации, а затем и к выражению в словах. Процесс познания человеком закона следует тому же правилу. Например, помимо внешних сил, будь то силы природного мира или человеческого общества, у каждого человека есть природная способность действовать произвольно, и тогда в силу этого люди создали термин «свобода», чтобы заменить понятие этой способности, а затем с рождением закона, оно превратилось в законное право. Как говорится в «Своде гражданского права Юстиниана»: «Свободный человек получает своё имя от свободы. Свобода – это естественная способность каждого человека действовать произвольно в дополнение к тому, что ему мешает материальная сила или закон... Слово “свобода” определяет юридическое значение слов “свободный человек”» [14, с. 12]. Значение закона определяется языком, и использование языка может способствовать совершенствованию интерпретации правовой системы. С другой стороны, правовые нормы, какими бы всеобъемлющими они ни были, очерчены границами человеческой рациональности, поэтому всегда будут существовать неясности или упущения. Поэтому неизбежно будут существовать «законодательные пробелы» в таких законах, как статутное право, в сочетании с неопределённостью и открытостью са-

мого языка, возникающими в силу различных контекстов. Появляется двусмысленность, поэтому закон нуждается в разъяснении. Только в толковании закон может существовать и развиваться, и только в толковании закон может быть по-настоящему понят и применён. По мнению Х.-Г. Гадамера, понимание заключается в достижении языкового согласия, и весь процесс понимания является лингвистическим процессом; всё понимание – это интерпретация, и вся интерпретация осуществляется посредством языка [1, с. 490]. Точное и строгое использование правового языка в юридическом толковании поможет устранить двусмысленность, избежать недопонимания, сделать само право более гармоничным, тем самым действительно способствуя улучшению системы юридического толкования.

(3) Правовое мышление опирается на язык, поскольку он способствует формированию правового мышления и познавательной деятельности.

Каждый народ имеет свои собственные специфические привычки мышления, которые можно отнести к культурным национальным различиям. С точки зрения существования и проявления культуры язык является важнейшей формой существования и носителем культуры. Американский лингвист Эдуард Сепир говорил, что «язык и наш разум неразрывно переплетены, и в некотором смысле они одно и то же» [7, с. 135]. Влияние культуры на язык и влияние языка на мышление не вызывает сомнений. Изучение таких проблем, как язык и познание, было подтверждено многочисленными убедительными научными доказательствами. Разные нации могут иметь разное понимание правового мышления, но общим являются основные положения: «правовое знание как основа мышления, правовые понятия как единица мышления, права и обязанности как содержание мышления, правовые нормы как основа мышления». В какой-то степени можно

сказать, что сутью юридического мышления является мышление на правовом языке. Каждый способ мышления имеет свой собственный язык мышления. Чтобы понять способ мышления, на самом деле необходимо осознать его связь с другими способами мышления и эксплицитировать связь между двумя языками мышления. Любая группа людей, создавшая свой образ мышления, создала символы и значения, понятные её собственным членам, и эти символы – язык. Язык является одним из важных символов дифференциации социальных групп. Это зависит от конкретного контекста и цели выражения, на практике группы создают новые слова в соответствии со своими потребностями или изменяют значение общих слов и создают имена собственные, термины, жаргон и сленг [4, с. 17]. Поэтому в процессе многолетнего участия в юридической практике и использования правового языка у юристов сформировался профессиональный образ мышления с целью обеспечения верховенства права и инструмента юридического языка. Правовые понятия, правила, содержание, логика и процедуры, выраженные на правовом языке, определяют начало, развитие и конец профессионального мышления, юридического мышления [9, с. 44]. От правового языка до юридического мышления обнаруживаются тесная связь между ними и взаимное проникновение: «Логично рассматривать лингвистику как предпосылку или основную дисциплину юриспруденции и многих других дисциплин. Другими словами, логично говорить об одной из наиболее фундаментальных лингвистических норм права» [3, с. 12].

(4) Язык как источник обогащения средств и методов судоустройства.

Использование исследований правового языка для решения эмпирических задач в области права может оказать неоценимую практическую помощь в судебных технологиях. Применение юридической терминологии в фактическом судебном

процессе становится всё более массовым и эффективным. Леви, зарубежный лингвист-юрист, провёл подробное исследование по результатам изучения права и языка (см.: [15]). Международное общество юридических и лингвистических наук (ILSL) перечисляет в своих исследованиях более двадцати областей, а также различных отраслей каждой из них, что убедительно иллюстрирует теоретическую и практическую ценность исследования правового языка. Например, при изучении судебного дискурса следует обращать внимание на адвокатские дебаты, суд, апелляционный суд, двуязычные вопросы и т. д. Установление идентификации автора важно при рассмотрении плагиата, завещания, угрожающего письма и т. д.; при изучении идентификации говорящего следует обращать внимание на распознавание речи и идентификацию речи; при изучении языковых разновидностей следует уделять внимание нестандартным вариантам, языкам меньшинств и межкультурной коммуникации и проч.; при изучении устных сообщений акцент делается на вокальных и фонологических особенностях; при изучении записи речи больше внимания уделяют содержанию речи. При исследовании свидетельских показаний экспертов внимание уделяется языковым доказательствам и поведению экспертов в суде. В судебной фонетике следует обратить внимание на маскировку голоса, иноязычные факторы, технологии и программное обеспечение. Исследуя почерк, следует уделять внимание научной идентификации, подлинности и письменным характеристикам подозрительных документов [10, с. 10].

Развитие современных западных исследований правового языка происходит очень быстро, они становятся всё более весомыми. Важно отметить, что большинство результатов этих исследований были официально применены в суде. Очень распространённым явлением на Западе стал учёт лингвистической экспертизы при рассмотрении дел, что в

значительной степени содействует развитию судебной практики. Западные исследования правового языка охватывают все виды деятельности, связанные с судебными и внесудебными правовыми делами, особенно в области изучения судебного языка, что приводит к плодотворным результатам, непосредственно способствуя развитию всей правовой деятельности. Например, в Соединённых Штатах, Великобритании, Канаде, Австралии и других странах имеется большое число лингвистов, участвующих в различных правовых мероприятиях, представляемых судебной деятельностью, и авторитет их работы в целом признаётся юридическим сообществом. Деятельность этих экспертов варьируется: от изучения особенностей правового языка до конкретного применения исследования. Судебные органы оказывают содействие в изучении правовой лингвистики, проводя сбор языковых материалов для судебной деятельности, обеспечивают воспроизведение аудиовизуальных материалов для судебных слушаний и готовят анализ языка новейшего дела [5, с. 104].

2. Влияние права на язык и значение этого влияния

Влияние права на язык в основном отражено в следующих двух аспектах.

(1) Право обеспечивает силу и механизм формирования правового языка.

Правовой язык восходит ко многим источникам и использует множество средств в процессе формирования своей системы. Процедура формирования системы и объект, которому она служит, чрезвычайно сложны. Право играет важную роль в этом процессе, потому что потребность закона является движущей силой его формирования, а общий язык и письменность являются его основой. Способы его формирования различны, например абсорбция, изменение, самопроизвольность, а процесс его формирования характеризуется смешением, преобразованием, сплавлением и т. д.

С точки зрения эволюции правового языка, существуют в основном следующие требования: во-первых, требования развития теории дисциплины. Основа законодательства нуждается в достаточных теоретических исследованиях и демонстрации, что затрагивает весь процесс правового языка. Во-вторых, важно учитывать необходимое требование законодательства: после завершения законодательной работы, законотворческие акты должны быть изучены, интерпретированы и пояснены; после реализации права их значимость и эффективность будут отражены в правовом языке; в то же время в судебном процессе правовой язык играет не менее важную роль, поэтому возникновение и применение правового языка является необходимостью развития права. С другой стороны, право также ограничивает процесс создания и развития правового языка. Например, из-за авторитета и строгости закона оно требует, чтобы правовой язык как форма, несущая право, воплощал форму права и форму выражения права, был точным, понятным и ясным. И в то же время он, как язык дисциплины, также является систематическим и специализированным. Кроме того, в связи с потребностями развития самого права обмен и трансплантация права также является очень важным способом в процессе развития права. Например, современная правовая система Китая вобрала в себя желательную сущность англо-американского и континентального права и постепенно формировалась в соответствии с китайскими реальными национальными условиями. Поэтому также выдвигается требование обогащения правового языка и одновременно ограничения его. Например, заимствования при формировании юридических терминов, таких как «听证» (допрос свидетелей), «不动产» (недвижимость) и «不作为» (воздержаться от акта), являются примерами идей зарубежных практик, присутствующих в разумной дозе в правовой системе Китая [5, с. 25].

Судя по функции создания и распространения, правовой язык является органичной и целостной системой со своими собственными формированием и функционированием права. В то же время развитие права нуждается в соответствующей правовой языковой системе, чтобы иметь возможность и механизм оптимизации материала внутри него. Поэтому правовой язык с точки зрения слов, синтаксиса, текста и стиля, с одной стороны, приспосабливается к потребностям развития права, с другой стороны, должен следовать закону в рамках правовых требований, в соответствии с привычками, согласно научному творчеству и обновлениям. К примеру, произошло смещение отношений между «申请人» (заявителем) и «被申请人» (ответчиком): «ответчик» превращён в субъект с конкретным значением. Ещё, например, в соответствии с принципом научной и нормативно-правовой терминологии, термин «人犯» (преступник) в старом законе был изменён на термин «подозреваемый» в Уголовно-процессуальном законе Китайской Народной Республики, принятом в 1996 г., что характеризует объект до судебного разбирательства более точным, более строгим, более понятным как в теории, так и в соответствии с практикой правоохранительной деятельности и правосудия. Однако в реальной действительности этот термин всё ещё недостаточно широко используется и по-прежнему нуждается в дальнейшем совершенствовании [5, с. 25]. Таким образом, можно констатировать, что формирование законов и развитие правового языка законов являются не только движущей силой общественного запроса, но и сдерживающим механизмом.

(2) Языковая жизнь нуждается в гарантии закона, а планирование и защита языка – в помощи закона.

Проблема языка – это проблема, к которой каждая страна должна относиться серьёзно. Через язык возможна реализация не только функций власти, но и от-

части прав нации. В каждой стране мира, независимо от сложности языковых проблем или соответствующей правовой системы, статус различных языков будет регулироваться правовыми нормами, что является одним из проявлений воли государства.

Например, в XX в. Соединённые Штаты приняли различные законы для решения своих языковых проблем. Начиная с XX в., в этой стране существует несколько направлений языковой политики. В конце XIX в. благодаря сильной господствующей культуре англосаксонской цивилизации английский язык стал в Соединённых Штатах официальным без юридических положений. В XX в. Соединённые Штаты, экономически выигравшие от двух мировых войн, стали мировой сверхдержавой. Они далеко ушли вперёд в политике, экономике, вооружении, науке и технике, а английский язык стал международным. Эти достижения глубоко укоренили понятие «языковой согласованности» английского централизма в сердцах американцев. Тем не менее, начиная с XX в., волна иммиграции выросла, в результате чего различные культуры и языки оказали влияние на гегемонию английского языка. Из-за угрозы экспансии других языков появилась потребность укрепить центральное положение английского языка, поэтому было предложено ограничить использование других языков в надежде юридически установить английский язык в качестве официального языка Соединённых Штатов, что положило начало движению «Только английский». На самом деле, есть довольно много американцев, которые придерживаются этих взглядов. Например, бывший президент США Теодор Рузвельт когда-то придерживался такого отношения к английскому: «у нас здесь места хватит только для одного языка, этот язык – английский, и мы намерены увидеть, как плавильный котёл превращает наших людей в американцев, в представителей американской

национальности, а не в жителей пансионата для полиглотов» [8, с. 23]. На этом фоне были выдвинуты предложения по официальному английскому языку в 1982 г.; Сенат ввёл поправку об английском языке в 1983 г. В 1988 г. Палата представителей провела слушания по пяти английским поправкам, предложенным к 100-Конгрессу; в 1995 г. правительство провело обсуждение «Закона о языке», «Декларации об официальном языке», «Закона о государственном языке». В 1997 г. законы были введены в действие Приказом № 1005, 622. Законопроекты № 123 и № 323, внесённые на рассмотрение Сената, объявили английский официальным языком и ввели в 37-ю палату совместный блок для внесения поправок в Конституцию. [8, с. 25]. Хотя Конгресс в конечном итоге не смог сделать английский официальным языком Соединённых Штатов, многие Штаты приняли законодательство, чтобы сделать английский официальным языком штата. Ещё в 1919 г. Небраска приняла постановление, запрещающее использование других языков, кроме английского, объявила английский единственным официальным языком в соответствии с конституционной поправкой штата в 1920 г., а по состоянию на 1997–1998 гг. многие Штаты, включая Аляску, Канзас, Мэриленд, Нью-Йорк и Вашингтон, рассматривали возможность принятия законодательства только на английском языке.

С движением официализации английского языка боролись некоторые группы. Например, американский Союз гражданских прав считает, что законодательство «только на английском языке» подрывает права тех, кто плохо владеет английским языком, создаёт ложный стереотип об иммигрантах и неанглийских гражданах, нарушает Положение о равной защите 14-й поправки к Конституции и превращает Конституцию из «Конституции, защищающей индивидуальные свободы и права», в «Конституцию, ограничивающую индивидуальные права».

Недостатков много. Например, центр обмена информацией “English+” (EPIC), созданный осенью 1987 г., стал прибежищем для академических, расовых и гражданских правозащитных организаций, выступающих против «только английского языка» и «законодательства». Он базируется в штаб-квартире Национального языкового Совета (округ Вашингтон). Его принцип заключается в концепции “English+”: «Когда все члены общества имеют эффективные возможности овладеть английским языком плюс одним или несколькими другими языками, национальные интересы могут быть наилучшим образом учтены» [8, с. 26]. В 1998 г. Гутерриш отрицал использование английского языка на рабочем месте в деле против городского суда. В 1989 г. Нью-Мексико стал первым штатом, который одобрил политику “English+”, а затем Вашингтон и Орегон приняли политику “English+”. В 1992 г. Род-Айленд одобрил политику “English+”, защищающую использование языков, отличных от английского, и поощряющую изучение иностранных языков [18, 42–45 стр.].

Китай также является страной со сложными языковыми проблемами, порождёнными сосуществованием многих этносов с региональными культурными различиями, говорящих на разных языках. Реформы и открытость, вступление Китая в ВТО, его интеграция в международное сообщество и увеличение числа связанных с иностранными государствами правовых вопросов делают использование иностранных языков, особенно английского, более частым. Вопрос, каким образом обеспечить баланс между необходимостью интеграции и инфор-

матизации общего языка и интеграцией жизни на национальном языке, требует от некоторых меньшинств или уязвимых групп законодательного закрепления языка и вмешательства в законодательство. На основе существующих законов (положений) и в целях соблюдения требований информационного века на восемнадцатом совещании постоянного комитета Девятого Всекитайского Собрания народных представителей был принят закон Китайской Народной Республики от 31 октября 2000 г., вступивший в силу 1 января 2001 г., определивший статус китайского языка. Это означает, что развитие правового языка в Китае вступило в новую эру [19, 103–104 стр.]. Резюмируя вышесказанное, отмечаем, что использование языка требует правового вмешательства и защиты (см.: [12; 16]).

Итак, взаимосвязь между языком и правом очень тесная: возникновение, развитие и изменение права зависит от языка. Правовая культура нуждается в языке как инструменте записи и носителе информации; значение права зависит от языка, использование языка может способствовать совершенствованию системы толкования права; правовое мышление опирается на язык, поскольку он способствует формированию правового мышления и познавательной деятельности; язык может обогатить средства и методы судостроительства; право обеспечивает силу и механизм формирования правового языка; языковая жизнь нуждается в гарантии закона, а планирование и защита языка – в помощи закона.

Статья поступила в редакцию

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Х. Г. Истина и метод / пер. с англ. Шанхай: Шанхай Ивэнь, 1999. 773 с.
2. Голев Н. Д. Постановка проблем на стыке языка и права // Юрислингвистика. Проблемы и перспективы. 1999. № 1. С. 4–11.
3. Гудрич П. Юридический дискурс. Пекин: Юридическое издательство, 2007. 324 с.
4. Линь Чжэ. Введение в правовое мышление. Цзинань: Шаньдун народное издательство, 2000. 500 с.

5. Лю Хунин. Юридическая Лингвистика. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003. 204 с.
6. Пань Цинюнь. Оценка китайского юридического языка. Пекин: ХаньЮй Да Цыдянь, 2004. 600 с.
7. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / пер. с англ. Пекин: Коммерческая Пресса, 1964. 142 с.
8. Страна, национальность и язык: этнолингвистические страноведение. Пекин: Национальный институт китайской Академии наук, 2003. 277 с.
9. Сун Бэйпин. Юридический язык. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права, 2012. 400 с.
10. У Вэйпин. Юридический язык – лингвистическое исследование в судебной сфере. Шанхай: SFLEP, 2002. 205 с.
11. Чжан Фалянь. Исследование юридического языка. Цзинань: Издательство Шаньдунского университета, 2017. 286 с.
12. Чэнь Гоминь. Правовой статус и роль законодательных органов Китая и США // Народный Конгресс Китая. 2014. № 13. С. 51–53.
13. Шэн Шухун. Сравнительный анализ причин и факторов формирования правовых убеждений Китая и Запада // Вестник университета Нинся (издание по гуманитарным и общественным наукам). 2015. № 1. С. 147–152.
14. Юстиниан. Свод гражданского права Юстиниана / пер. с англ. Пекин: Коммерческая Пресса, 1989. 242 с.
15. Levi J. N. Language as evidence: the linguist as expert witness in North American courts // The International Journal of Speech, Language and the Law. 1994. Vol. 1. No. 1. P. 1–26.
16. 董静姝. 论凯尔森对自然法学的批判及其对中国法学的启示[J]. 西南民族大学学报 (人文社会科学版), 2015. 107–111页.
17. 刘巧兴. 中国法律词汇语义演变的诱因探讨[J]. 社会纵横, 2014. 70–71页.
18. 刘艳芬, 周玉忠. 美国20世纪语言政策述评[J]. 山东外语教学, 2007 (15). 42–45页.
19. 莫敏. 试论语言与法律的相互作用及影响[J]. 社科论坛, 2008 (2). 101–105页.

REFERENCES

1. Gadamer Kh. G. *Istina i metod* [Truth and method]. Shanghai, Shankhai Iven' Publ., 1999. 773 p.
2. Golev N. D. [Statement of problems at the intersection of language and law]. In: *Yurilingvistika. Problemy i perspektivy* [Jurislinguistics. Challenges and Prospects], 1999, no. 1, pp. 4–11.
3. Gudrich P. *Yuridicheskii diskurs* [Legal discourse]. Beijing, Yuridicheskoe izdatel'stvo Publ., 2007. 324 p.
4. Lin Zhe. *Vvedenie v pravovoe myshlenie* [Introduction to legal thinking]. Jinan, Shan'dun narodnoe izdatel'stvo Publ., 2000. 500 p.
5. Lyu Junin. *Yuridicheskaya Lingvistika* [Legal Linguistics]. Beijing, Publishing house of Beijing University, 2003. 204 p.
6. Pan Qingyun. *Otsenka kitaiskogo yuridicheskogo yazyka* [Assessment of Chinese Legal Language]. Beijing, Han Yui Da Zydyan Publ., 2004. 600 p.
7. Sapir E. *Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi* [Language. An introduction to the study of speech]. Beijing, Kommercheskaya Pressa Publ., 1964. 142 p.
8. *Strana, natsional'nost' i yazyk: etnolingvisticheskie stranovedenie* [Country, nationality and language: ethnolinguistic geography]. Beijing, National Institute of Chinese Academy of Sciences Publ., 2003. 277 p.
9. Song Beiping. *Yuridicheskii yazyk* [Legal language]. Beijing, China University of Political Science and Law Publ., 2012. 400 p.
10. U Weiping. *Yuridicheskii yazyk – lingvisticheskoe issledovanie v sudebnoi sfere* [Legal language – linguistic research in the judicial field]. Shanghai, SFLEP Publ., 2002. 205 p.
11. Zhang Faliang. *Issledovanie yuridicheskogo yazyka* [The study of legal language]. Jinan, Shandong University Publ., 2017. 286 p.
12. Chen Gaming. [The legal status and role of the legislative bodies of China and the United States]. In: *Narodnyi Kongress Kitaya* [People's Congress of China], 2014, no. 13, pp. 51–53.

13. Shen Shujun. [A comparative analysis of causes and factors of legal belief formation in China and the West]. In: *Vestnik universiteta Ninsya (izdanie po gumanitarnym i obshchestvennym naukam)* [Ningxia University Bulletin (Humanities and Social Sciences Edition)], 2015, no. 1, pp. 147–152.
14. Justinian. *Svod grazhdanskogo prava Yustiniana* [Civil law of Justinian]. Beijing, Kommercheskaya Pressa Publ., 1989. 242 p.
15. Levi J. N. Language as evidence: the linguist as expert witness in North American courts. In: *The International Journal of Speech, Language and the Law*, 1994, vol. 1, no. 1, pp. 1–26.
16. 董静姝. 论凯尔森对自然法学的批判及其对中国法学的启示[J]. 西南民族大学学报 (人文社会科学版), 2015. 107–111页.
17. 刘巧兴. 中国法律词汇语义演变的诱因探讨[J]. 社会纵横, 2014. 70–71页.
18. 刘艳芬, 周玉忠. 美国20世纪语言政策述评[J]. 山东外语教学, 2007 (15). 42–45页.
19. 莫敏. 试论语言与法律的相互作用及影响[J]. 社科论坛, 2008 (2). 101–105页.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ши Лэй – кандидат филологических наук, старший преподаватель Китайско-российского института Цзянсуского педагогического университета;

e-mail: shileiweila@yandex.ru

Чжао Чжицянь – кандидат филологических наук, старший преподаватель Сюйчжоуского технологического института;

e-mail: peterzhiqiang@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shi Lei – PhD in Philological Sciences, chief lecturer at China-Russia Institute, Jiangsu Normal University; e-mail: shileiweila@yandex.ru

Zhao Zhiqiang – PhD in Philological Sciences, chief lecturer, Xuzhou University of Technology; e-mail: peterzhiqiang@yandex.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ши Лэй, Чжао Чжицянь. К вопросу о взаимодействии языка и права с юрлингвистической точки зрения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 6. С. 97–105.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-97-105

FOR CITATION

Shi Lei, Zhao Zhiqiang. The question of the interaction of language and law from a juridical point of view. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 6, pp. 97–105.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-97-105